

Ким Гымхи

Ким Гымхи
**Мой полярный
дневник**

김금희
나의 폴라 일지

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44
Г 98

Kim Keumhee
MY POLAR DIARIES
Copyright © Kim Keumhee, 2025
Russian translation rights arranged with Hankyoreh En Co., Ltd
through EYA (Eric Yang Agency)
All rights reserved

Перевод с корейского Варвары Пахомовой
Оформление обложки Владимира Гусакова

Гымхи К.

Г 98 Мой полярный дневник / Ким Гымхи ; пер. с кор.
В. Пахомовой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА,
2026. — 272 с. : ил.

ISBN 978-5-389-29823-1

Антарктида прекрасна и удивительна. Побывать в краю непуганых пингвинов — мечта многих людей, но доступ в эту страну без границ строго ограничен. Потому что ее природа хрупка и ранима, а суровый нрав не прощает ошибок.

«Мой полярный дневник» отражает опыт и впечатления от пребывания в Антарктиде, которую южнокорейская писательница Ким Гымхи посетила не как турист, а как специальный корреспондент и помощник в научных исследованиях. Для чего ей пришлось пройти весьма серьезную подготовку. Повествование о днях, проведенных на станции имени короля Седжона, исполнено благоговения перед величественной природой Антарктиды, почти не затронутой человеческой цивилизацией.

Ким Гымхи известна в Южной Корее своими трогательными рассказами, написанными с глубоким пониманием душевных переживаний и тревог современного человека. Она начала свою литературную карьеру в 2009 году и быстро завоевала признание читателей. С тех пор из-под ее пера вышло множество рассказов и эссе.

«Мой полярный дневник» — это не просто задокументированные впечатления от встреч с людьми, поморниками и пингвинами. Это замечательный образец «исцеляющей прозы», в котором местом силы выступает таинственная и суровая земля, обладающая невероятной силой притяжения.

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)-44

© В. А. Пахомова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-29823-1

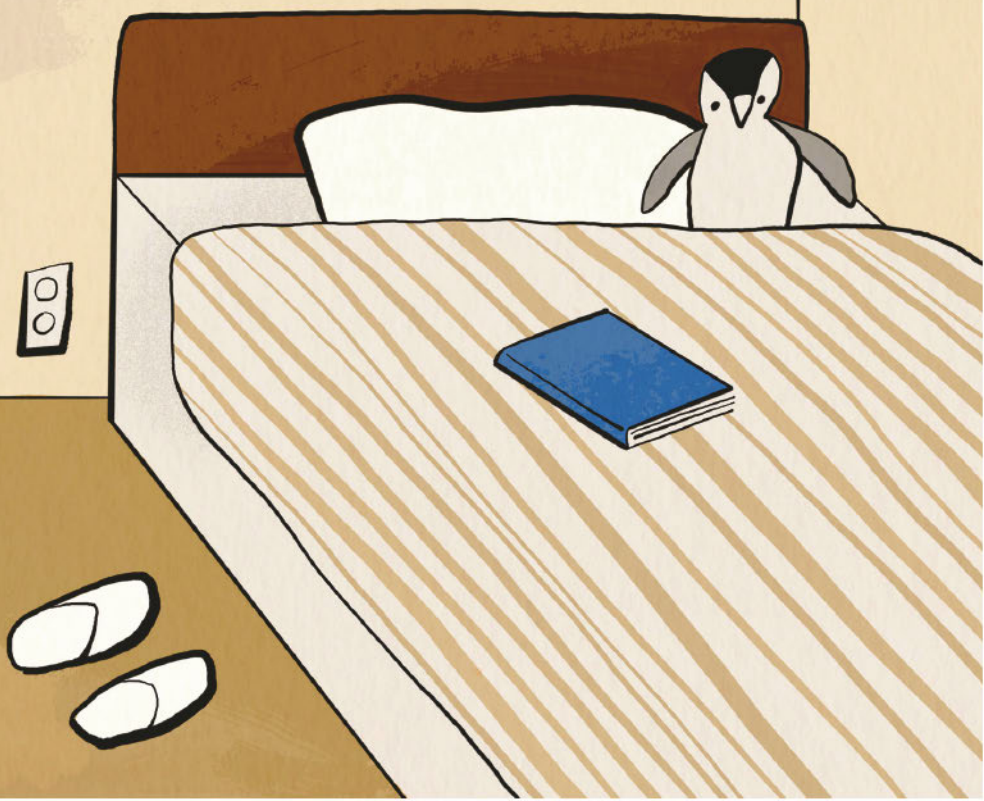

Это и есть
самая чистая форма покоя

1

Книга, чемодан
и ангелы

Полет на несуществующую планету

Я отправилась в больницу, чтобы сделать прививки от столбняка и гриппа. Когда я сообщила врачу о цели визита, он спросил, куда я собираюсь.

— В Антарктиду.

— А, так это у вас не туристическая поездка?

— Да, точно, — поспешно согласилась я и тут же почему-то почувствовала неловкость. Я просто сказала, что еду в Антарктиду, на самом же деле меня переполняла гордость за то, что исполняю свою давнюю мечту. Если учитывать масштабы моих мечтаний, властям Антарктиды уже пора бы дать мне гражданство. Я, правда, ни к научным открытиям, ни к исследованиям отношения не имею, так что могу оказаться там «лишним» гражданином. Но ведь в Антарктиде нет властей, как нет валюты, границ и, конечно же, городов.

Сейчас первая неделя 2024 года, в моей гостиной — распахнутый чемодан сантиметров шестьдесят в высоту, набитый всякой всячиной. Я подготовилась так

хорошо, что могла бы прямо сейчас схватить его и побежать в аэропорт, вот только есть одно но — я пока что не в Пунта-Аренасе, чилийском городе, который называют воротами в Антарктиду. Я собрала чемодан заранее, потому что мне нужно выяснить его вес и отправить эту информацию в Институт полярных исследований Республики Кореи. Пытаясь прикинуть, сколько весят мои вещи, я начала сборы, которые с тех пор так и не пришли к логическому завершению, и все же сейчас передо мной стоит полностью собранный чемодан, осталось только дождаться даты вылета. Придется потерпеть три недели, тщетно пытаясь скрыть свое беспокойство и воодушевление. Неужели я действительно еду в Антарктиду?!

Каждое лето Институт полярных исследований набирает ученых для экспедиции. У Кореи есть две станции: «Король Седжон», она ближе к Южной Америке, и «Чан Бого» — на территории материка. Раньше я понятия не имела, как выглядит Антарктида, но после прочтения одной книги мне врезалось в память описание: по форме она похожа на тыльную сторону ладони с поднятым большим пальцем. На кончике большого пальца — остров Кинг-Джордж, там находится станция «Король Седжон», сам большой палец — это Антарктический полуостров, а вся остальная ладонь — это собственно материк Антарктида, где расположен Южный полюс. Часть с большим пальцем — это Западная Антарктида, а часть со стороны мизинца — Восточная. Исследовательская станция «Чан Бого» находится в заливе Терра-Нова, где-то посередине запястья.

Я уже давно размышляла о поездке в Антарктиду. Меня манило не то, что там есть, а то, чего там как раз таки нет. Прежде всего, в Антарктиде нет денег. Ты можешь взять с собой наличные и карточки, но проку от них не будет. Судя по прочитанным мной рассказам, зимовавшие на станции в основном выражали благодарность и иные теплые чувства с помощью разных сладостей. Поэтому я запаслась шоколадом. Не знаю, понадобится ли он мне для того, чтобы выразить свое доброе отношение и признательность, или же мне придется есть этот высококалорийный продукт в гордом одиночестве, если не смогу наладить с людьми дружеские отношения. Иногда мне представлялось, что все примут меня с радостью, а иногда — что я стану отщепенкой и никому не будет до меня дела.

Я не занимаюсь наукой, терпеть не могу спорт, моя физическая форма оставляет желать лучшего. Я много лет читаю книги об Антарктиде, но все эти знания — точно снежинка на вечном ледяном покрове. Во время общения с новыми людьми я вся как на иголках, а холод ненавижу настолько, что на зиму закуплю не меньше сотни химических грелок. Но даже это не может заставить меня отказаться от поездки в Антарктиду. Я сама не в состоянии объяснить, откуда у меня такая страсть и решимость.

В Антарктиде (почти) нет людей. На материке нет животных, которые находились бы там на протяжении всего года. Когда я говорю, что была в Антарктиде, меня всегда спрашивают, видела ли я белого медведя. Несколько дней назад я опять услышала: «Ого, так ты, наверное, и белого медведя видела!»

К счастью, белые медведи водятся лишь на Северном полюсе. Если бы они обитали и на Южном, это было бы опасно не только для человека, но и для пингинов: эти птицы плавают со скоростью 40–50 километров в час, но по суше они передвигаются медленно. Я мечтала испытать то ошеломляющее ощущение чуда, когда видишь природу, нетронутую людьми и их цивилизацией. Мне не хотелось, чтобы это стало краткой туристической поездкой, я стремилась пробыть в Антарктиде как можно дольше и почувствовать себя крошечным и незначительным представителем рода человеческого перед лицом величественной природы.

А еще меня завораживало то, что здесь не существует иных рубежей, кроме природных. Антарктида никому не принадлежит, здесь нет государственных границ. Ледяные поля, айсберги и дрейфующие льдины не были объединены и провозглашены территорией некоего государства. Антарктида — словно планета в космическом пространстве. Мысль о том, что на Земле может быть место, где отсутствует всякое подобие границ, была для меня точно глоток свежего воздуха.

Когда мне было двадцать с небольшим, я работала редактором, и однажды меня отправили по работе в Институт полярных исследований, расположенный в Инчхоне. Истории об Антарктиде разожгли мой интерес, который я и прежде испытывала к этому месту. Автобус Инчхон — Сеул вез меня домой по темной скоростной автомагистрали Кёнин, а я смотрела на гладкую, как лед, темноту, пролетающую за

окном, и вспоминала об этом неземном материке. Даже через много лет, когда я стала писателем, мечта так и не исчезла, и, если во время интервью заходил разговор о будущих произведениях или читатели спрашивали, о каких местах я буду писать в следующей книге, я неожиданно для себя стала то и дело осторожно упоминать Антарктиду.

Путь в Антарктиду не был легким. За годы я перепробовала множество разных способов и неоднократно получала отказ. В этом нет ничего удивительного. В тех краях присутствие человека должно быть сведено к минимуму. Каждый раз, когда я слышала вежливый отказ, я падала духом, но не сдавалась. Перед моим мысленным взором живо всплывали пейзажи Антарктиды. Закрывая глаза, я представляла звуки, которые я никогда не слышала, картины, которые я никогда не видела, людей, которые там жили, работали, любили, преодолевали трудности. И во мне крепла решимость не сдаваться. Ведь нерасказанные истории так и бурлили бы в моей голове до тех пор, пока не превратились бы в литературные произведения.

Я заполнила еще одну заявку и стала ждать ответа. «Если и сейчас не получится, ничего, просто подожду следующего раза» — так мне хотелось думать, но на деле меня одолевали тревожные мысли: а хватит ли у меня упорства? И вот наконец я получаю положительный ответ из Института полярных исследований! Я тогда, как обычно, работала над текстом в кафе, но, вместо того чтобы прыгать и кричать, раз-

махивая руками от радости, я сразу же отправилась к врачу и записалась на медицинское обследование. Я всегда считала себя довольно организованным человеком, но в тот момент я переходила от одного этапа к следующему так четко и быстро, словно у меня была инструкция. Через два дня я прошла все обследования. Очнувшись от наркоза после гастроскопии, я подумала: «Надеюсь, у меня ничего не нашли, мне же в Антарктиду надо...»

Чтобы получить разрешение поехать на антарктическую станцию, необходимо пройти специальную подготовку. Что-то можно сделать самому, но есть и обязательные программы. Я прошла те же тренинги, которые проходят ученые, перед тем как отправиться работать на станцию: курс по общей полярной подготовке, по безопасности на суше, базовую программу по технике безопасности, курс по выживанию на море и программу обучения по планированию управления в ООРА. Вся Антарктида нуждается в особой охране, но есть районы, где требуется особая осторожность из-за их экологической, научной и исторической значимости, такие места называются Особо охраняемыми районами Антарктики, или, сокращенно, ООРА (Antarctic Specially Protected Area — ASPA — по-английски). Чтобы попасть в ООРА, необходимо получить разрешение, а также предоставить план потенциального ущерба окружающей среде, который должен быть одобрен Министерством охраны окружающей среды и Министерством иностранных дел. Да, я тоже его оформляла.

Расположенный в двух километрах от исследовательской станции «Седжон» мыс Нарбески, который

также называют деревней пингвинов, является первым ООРА, который был зарегистрирован Южной Кореей. Летом более десяти тысяч папуанских и антарктических пингвинов собираются там, чтобы построить гнезда, а также прилетают птицы: бурые поморники, снежные буревестники и антарктические буревестники. Взрослые пингвины осторожно перекачивают гальку для своих гнезд, а их детеныши собираются вместе в «детском саду». Когда я пришла на курсы, меня переполняло предвкушение, которое свойственно каждому, кто собирается в Антарктиду, но инструктор сразу начал с мрачной лекции обо «всем плохом, что может случиться с Антарктидой, если вы туда отправитесь». Он сказал, что мы можем стать посредниками в перемещении бактерий, растений и насекомых, которые будут угрожать экосистеме Антарктиды.

«Одежда, по возможности, должна быть новая. Выбирайте одежду и обувь из натуральных материалов, например из кожи» — эта фраза глубоко врезалась в мою память, и именно она стала поводом пойти за покупками. Инструктор показывал нам фотографии насекомых: моли, мошек и уховерток, которые попали в Антарктиду из-за людей.

Также нас предупредили, что, если, прибыв в Антарктиду, мы заметим этих насекомых, к примеру, в ванной комнате, мы должны немедленно их убить. Смогу ли я быстро справиться с насекомым в ванной, где и себя-то чувствуешь беззащитным и не ожидаешь угрозы? Не уверена. Но если нужно минимизировать ущерб, который я могу нанести Антарктиде, придется постараться.

Конечно, это не значит, что в Антарктиде вообще нет насекомых. Там есть не только насекомые, но и растения, например лишайники. Мошки *Parochlus steinenii* являются эндемичным видом, который обитал в Антарктиде многие-многие годы, они были найдены в вечной мерзлоте, которой уже две тысячи лет. Это единственное летающее насекомое в Антарктиде прекрасно выжило в «убежищах»*, разбросанных по всей стране, в том числе в озере Лимнополярное на острове Ливингстон**.

Однако, в отличие от эндемиков, инвазивные виды представляют опасность для экосистемы Антарктиды. Я не была уверена, что смогу отличить инвазивных зимних мошек от местных антарктических, но поклялась разобраться со всеми, какие мне попадутся.

Инструктор подчеркнул, что мы неизбежно оставим свой след в Антарктиде, даже если приехали туда для научной работы. К примеру, в последнее время в Антарктиде продолжает увеличиваться концентрация микропластика — во многом из-за предметов повседневного использования, таких как зубная паста, шампунь, косметика и гель для душа. Услышав об этом, я отправилась по магазинам в поисках экологически чистых товаров.

Первая образовательная программа, которую я прошла, была посвящена выживанию в море и основам

* Зоны «оазисы», не покрытые льдом участки суши, существовавшие в Антарктиде с древних времен.

** Остров также известен под названием Смоленск.

безопасности. Хотя у меня еще оставался запас времени до отъезда, я подала заявку на обучение сразу же и в августе отправилась в Пусан.

Я родилась в Пусане, но уехала оттуда еще в детстве, и обычно я или приезжала туда вместе с мамой, или, по крайней мере, сообщала о том, что еду в родной город. Однако в этот раз я не поставила никого в известность. Потому что не могла собраться с духом и рассказать маме, что отправляюсь в Антарктиду.

Каждый раз, когда я намеревалась что-то сделать, мои родители останавливали меня. В их действиях всегда ощущались тревога и осторожность, которые неизбежно появляются у людей, вынужденных внезапно переехать с детьми в мегаполис, где они никого не знают. Порой, когда меня спрашивали: «Каким было твое детство?», я то ли шутя, то ли всерьез отвечала, что мое детство было похоже на фильм «Укрытие». Это картина о человеке, который строит убежище на заднем дворе, чтобы защитить свою семью от торнадо, который так и не случается. Родители перестали твердить, что у меня не получится написать книгу, только когда мои книги начали издавать, но в остальном их тревога и осторожность никуда не делись. Что же будет, если я расскажу им, что поеду в Антарктиду? Я решила вообще ничего не говорить, иначе пришлось бы разбираться с их недовольством задолго до поездки. Я торжественно пообещала себе позвонить и рассказать им обо всем, когда прилечу в Чили: оттуда дороги назад уже не будет.

Этим летом — бадди-лайн

Меня нередко называют растяпой: иногда я всем на удивление продумываю все самым тщательным образом, а потом совершаю какую-нибудь нелепую, но критическую ошибку. Из-за этого моя жизнь полна взлетов и падений. Однажды я перепутала дату собеседования в университете и пришла туда на день позже, а несколько лет назад я опоздала на самолет в Киото. В день, когда я поехала на тренинг в Пусан, я снова допустила подобную ошибку. В сообщении в качестве места проведения тренинга был указан Институт океанических исследований и рыболовства, кампус Ёндан, но на последние два слова я внимания не обратила. Мне не хотелось приезжать слишком рано, я добралась до главного здания на общественном транспорте — и только тогда заподозрила неладное. Нигде не было бассейна, в котором мог бы проводиться тренинг по безопасности на воде.

Впав в ступор, я позвонила в Институт полярных исследований и спросила, что мне делать. Ответ со-

трудника, который поднял трубку, хотя его рабочий день еще даже не начался, меня отрезвил: «Что делать? Приезжать скорее!» И правда, а какие у меня могли быть варианты?

Точно очнувшись ото сна, я поймала такси и сказала водителю, что нужно ехать как можно скорее, и вот такси помчалось по загадочным докам, заставленным ржавыми контейнерами, и наконец прибыло к учебному центру. Именно там были люди, к которым я испытывала такой интерес. Люди, которым по каким-то причинам нужно было поехать в Антарктиду.

Как это часто бывает в учебных центрах, где обучают взрослых, большого энтузиазма и активности присутствующие не проявляли, и даже во время перерывов атмосфера была спокойной и несколько прохладной. Но у меня было совершенно другое настроение. Все, что я слышала здесь, казалось мне новым и удивительным. С каждым произнесенным словом я как будто получала еще один пазл тайного знания.

Я записывала выражения, которые мне раньше никогда не доводилось использовать: морской якорь, апвеллинг, поза HELP*, фальшфайер красного огня, эвакуация судна, правило 3S (Sit, Seat, Silence)** и да

* Heat Escape Lessening Position — букв. «позиция уменьшения утечки тепла», сидячее положение тела, при котором человек притягивает колени к телу для уменьшения потери тепла.

** Стандартное правило, применяемое в авиации, например во время взлета и посадки. Sit — сесть на свои места и пристегнуть ремни безопасности, Seat — привести спинку кресла в вертикальное положение, Silence — снять наушники и не разговаривать.

же такие страшные словосочетания, как физическая недееспособность, холодовой шок, психологическая кома, — и меня переполнял восторг. Я была точно демон обжорства перед столом, полным яств.

Утром мы с головой погрузились в практические занятия, приобретая навыки выживания на тонущем корабле. Сначала запомнили сигнал тревоги: семь коротких гудков и один длинный — услышав его, все должны немедленно прекратить работу и собраться в назначенном месте на палубе. Спасательные жилеты нужно надевать не в помещениях, а уже на месте сбора, потому что они могут помешать во время эвакуации. После прыжка в воду необходимо быстро создать бадди-лайн, или «цепочку выживания»*, — схватиться за соседей, образовав живую цепь. А когда надувной плот раскроется, следует перекатиться на него, опираясь на коленки.

Я была невероятно увлечена новой информацией, но, когда инструктор упомянул о распределении питьевой воды, мне стало не по себе. Среди аварийных запасов был мерный стакан, чтобы с точностью до миллилитра разделить воду. Только тогда я осознала: опасность — это не просто физическая угроза, но и проверка на выносливость.

«Когда проводишь несколько дней на спасательном плоту, капля воды перестает быть просто каплей. Это вопрос выживания. Поэтому обязанность распределять воду переходит от человека к человеку — от

* От *англ.* Buddy Line — метод группового удержания на воде.

этой обязанности освобождается только капитан, поскольку у него может возникнуть искушение спастись в одиночку».

Если самый опытный человек на море — капитан — поддастся эгоизму, жизнь остальных окажется под угрозой. Ведь он единственный, кто может выжить, даже когда остальные погибнут. Я подумала о том, что этот протокол выживания, который мы сейчас изучаем, наверняка стал таким детализированным после уже случившихся трагедий.

Перед началом дневного занятия инструктор спросил у участниц, не против ли они, если группы будут смешанными: тренинг предполагает физический контакт. По желанию можно было создать женскую группу. Нас, женщин, было недостаточно, всего четыре. Я занервничала, но, к счастью, в нашей группе оказался исследователь, который бывал в Антарктиде уже дважды. Этот человек сидел позади меня и сосредоточенно смотрел в ноутбук, и мне показалось, что у него есть некая особая аура, но почему у меня сложилось такое впечатление я поняла лишь после того, как он подал голос в ответ на наше смятение. Когда мы, наивные новички, спросили его, как следует объединиться, он ответил лаконично: «Не переживайте, обычно ничего в этом такого нет».

После обеда, облачившись в оранжевые тренировочные костюмы, мы собрались у бассейна. Началась разминка, затем мы по очереди носили друг друга на спине, укрепляя командный дух. Когда я без труда

КИМ ГЫМХИ
МОЙ ПОЛЯРНЫЙ ДНЕВНИК

Ответственный редактор Екатерина Дубянская

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Владимир Гусаков

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Алины Леонтьевой

Корректоры Ульяна Смирнова, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.02.2026.

Формат издания 60 × 84 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 15,81. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

A-NFF-38957-01-R